МЕЛЬНИК А. В.

БЕЗРАБОТИЦА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Распространение COVID-19 негативно повлияло на ситуацию на рынке труда по всему миру. Введенные правительством запреты в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции привели к ограничению экономической деятельности, сокращению спроса на рабочую силу и увеличению уровня безработицы. В статье проведен анализ уровня безработицы в России в период COVID-19, рассмотрены ее последствия, среди которых рост теневого бизнеса.

Ключевые слова: уровень безработицы, спрос на рабочую силу, COVID-19, нелегальная (незаявленная) работа.

MELNIK A. V.

UNEMPLOYMENT DURING THE PANDEMIC

Abstract. The spread of COVID-19 has negatively affected the situation in the labor market around the world. Government lockdowns to prevent the spread of the corona virus have curtailed economic activity, reduced labor demand and increased unemployment. The article analyzes the level of unemployment in Russia during the period of COVID-19, considers its consequences, including the growth of shadow business.

Key words: unemployment rate, labor demand, COVID-19, illegal (undeclared) work.

На состояние рынка труда и структуру безработицы в России в 2021 году повлияло два фактора. Первый – пандемия и ее последствия в виде локдауна и ограничений возможности полноценно работать сразу нескольким отраслям экономики. Второй – изменение правил и порядка получения государственной услуги по содействию занятости населения: на фоне эпидемии подачу заявления перевели в онлайн, снизили объем требующихся от гражданина документов и повысили размер пособия по безработице.

В отчете Федеральной службы государственной статистики (Росстат) сообщается, что текущий уровень безработицы в стране упал до уровня, впервые зафиксированного в августе 2019 года, а общее количество безработных в августе 2021 года составило 3 миллиона 356 тысяч, что на 74 тысячи меньше, чем в июле того же года [1; 3]. В августе 2021 года численность населения, имеющего право на трудоустройство, составляла 75,6 миллиона человек, что означает, что 72,3 миллиона из этого населения были заняты, а 3,4 миллиона были классифицированы как безработные [6]. В августе 2019 года в стране насчитывалось 3 миллиона 258 тысяч безработных россиян. В целом количество безработных сокращается

двенадцать месяцев подряд. Уровень безработицы составил 5,8% в январе, 5,7% в феврале, 5,4% в марте, 5,2% в апреле, 4,9% в мае, 4,8% в июне и июле (рис. 1).

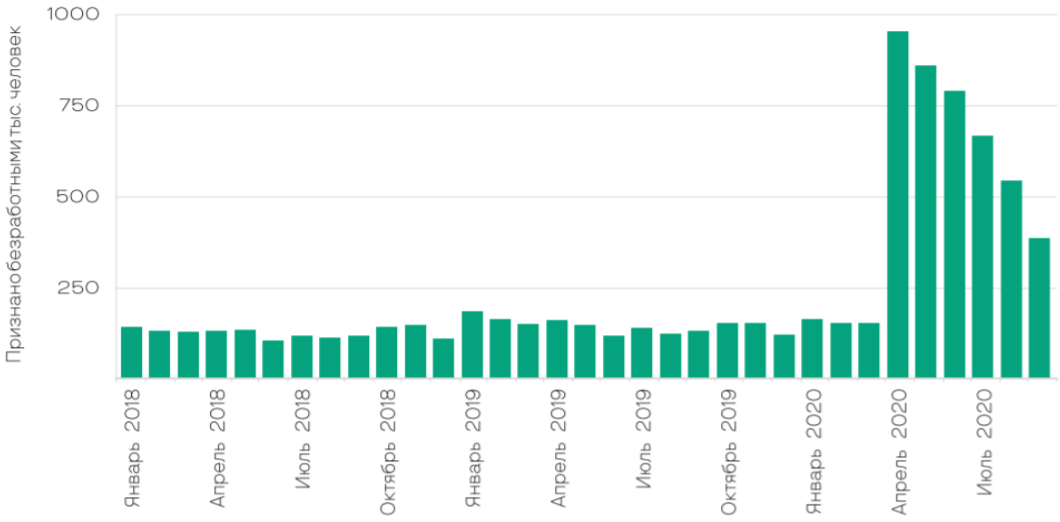

Рис. 1. Динамика количества ежемесячно регистрируемых безработных в России с 2018 по 2020 гг., тыс. человек.

При этом стоит отметить, что безработица в 2020 году достигла пика в августе (6,4%), это самый высокий уровень с марта 2012 года. Во время пандемии количество безработных в России увеличилось на 24,7 процента по сравнению с предыдущим годом и достигло примерно 4 миллиона 321 тысяч человек. В 2020 году общая доля безработных в трудоспособном населении составила 5,9 процента. Самый низкий уровень безработицы за всю дату наблюдения (с 1991 г.) был зафиксирован в августе 2019 г. – 4,3% [3].

COVID-19 стал триггером процесса, полного противоречий, вынудившего реорганизовать многие виды деятельности почти во всех сферах жизни, особенно в социально-экономической жизни. Многие меры были приняты во многих странах в начале весны 2020 года, когда в странах было официально объявлено о первом случае COVID-19. В связи с этим была прекращена деятельность таких фирм, как развлекательные заведения (кинотеатры, театры), рестораны, а также введены ограничения на воздушные перевозки. При этом, когда деятельность некоторых рабочих мест была остановлена, естественно, произошло снижение производства в секторах. По этой причине произошло сокращение и потеря рабочих мест не только в тех секторах, деятельность которых прекращена, но и в тех секторах, которые обеспечивают их вводимые ресурсы. Кроме того, практика неоплачиваемых отпусков и увольнений имели место в сокращающихся секторах, и доходы сотрудников в этих секторах уменьшились. В результате снизился потребительский спрос и сократилось производство товаров народного потребления [4].

Мы можем определить первые два из этих трех эффектов как «прямой эффект», а третий – как «косвенный эффект». Эффекты, которые мы суммировали до сих пор, являются прямыми эффектами прекращения бизнеса. Аналогичным образом мы можем оценить снижение спроса в результате снижения доходов сотрудников и владельцев бизнеса на этих рабочих местах. Стоит отметить, что малые и средние предприятия широко распространены в секторах, непосредственно затронутые мерами. Понятно, что если эти рабочие места были или еще будут закрыты (поскольку в данный момент происходит новая волна коронавируса – омикрон), то долгое время платить их работникам не удастся. В случае увольнения людей, пострадавших от этого, заработная плата снизится. Причина, по которой снижение доходов от заработной платы меньше, чем снижение занятости, заключается в том, что заработная плата в секторах, непосредственно затронутых проблемой, ниже, чем в среднем по странам. В результате снижения доходов от заработной платы произойдет общее снижение уровня заработной платы, потребительского спроса домашних хозяйств.

Как было указано выше, большинство секторов, непосредственно затронутых мерами COVID-19 – это малые предприятия, в которых работают часто низкооплачиваемые работники. Следовательно, сокращение в этих секторах приведет к быстрому увеличению бедности. Снижение доходов и спроса приведет к серьезному спаду почти во всех секторах [2]. Чтобы решить эти проблемы, необходимо выплачивать пособие по работе и страхование по безработице (путем увеличения предела выплат) работникам, которые временно или на неопределенный срок потеряли работу, а также предоставить дополнительную поддержку доходов пенсионерам и малообеспеченным слоям населения. В связи с особой ситуацией, связанной с мерами по COVID-19, поддержка дохода должна применяться автоматически, без каких-либо условий, таких как минимальные часы работы.

По оценкам МОТ, когда нет другого источника дохода, потеря трудового дохода приводит к увеличению относительной бедности неформальных работников и их семей более чем на 21 процентный пункт в странах с доходом выше среднего и 52 процентных пунктов в странах с низким доходом и доходом ниже среднего. Это затрагивает работников в таких секторах, как гостиничный бизнес и общественное питание, швейная, оптовая и розничная торговля и многие другие, а также более 500 миллионов фермеров, продукция которых предназначена для городского рынка [5].

Поскольку люди, работающие в неформальной экономике, должны работать, блокировки и другие меры сдерживания создают социальную напряженность и порождают трансгрессивные практики и поведение, которые могут подорвать усилия правительств по защите окружающей среды, населения и борьбе с пандемией. Кроме того, логистические трудности в цепочках поставок, особенно ограничения свободы внутреннего и

трансграничного передвижения, могут нарушить снабжение продовольствием и поставить под угрозу продовольственную безопасность неформальных работников. Дело в том, что неформальные продовольственные рынки играют критически важную роль в обеспечении продовольственной безопасности во многих странах и являются как местом для покупок, так и местом, где мелкие фермеры продают свою продукцию, поэтому их закрытие усугубит отсутствие продовольственной безопасности и усугубит нищету.

Существует корреляция между более крупной неформальной экономикой и более слабой экономической ситуацией. Например, системы здравоохранения в странах с развивающейся экономикой с более высокой степенью неформальности относительно слабо развиты, и возможности правительства по выработке эффективных политических мер реагирования на вспышки остаются ограниченными.

Эффективности налогово-бюджетной политики в странах с развивающейся экономикой препятствует высокий уровень неформальности, что может затруднить принятие мер поддержки. Широкое распространение неформальности также может снизить эффективность денежно-кредитной политики. По крайней мере, во время кризиса власти могут внедрить хорошо регулируемые механизмы регулирования кредитной информации, чтобы минимизировать информационную асимметрию. Кроме того, необходимо отметить, что теневая (незаявленная) работа процветает во время кризиса. Например, известный экономист Фридрих Шнайдер из Университета Иоганна Кеплера в Линце подсчитал, что в 2019 году объем незаявленной работы вырос с 9,1 до 11,4 процента валового внутреннего продукта. В пересчете на ВВП в 2019 году это составит 380 миллиардов евро.

Можно сказать, что незаявленная работа – симптом кризиса. Даже во время финансового кризиса 2009 года нелегальной работы стало больше. С точки зрения Шнайдера, это оказывает стабилизирующее влияние на экономику. Незаявленная работа служит важным буфером, чтобы кризис не усугубился. Многие услуги перестали бы пользоваться спросом, если бы на них пришлось полностью облагать налогом, так что большая часть экономической жизни уходит в тень. Однако нелегальная работа может помочь смягчить рецессию. Дело в том, что в хорошие времена, когда экономика снова работает на полную мощность и рабочие снова пользуются спросом, обычно возникает противодействие – возвращение к официальной, яркой экономике.

Стоит отметить, что рост безработицы и снижение заработка из-за пандемии привели к значительному росту теневой экономики. Согласно анализу, размер теневой экономики в 2020 году составил 339 миллиардов евро (в 2019 году: 324 миллиарда евро). Согласно анализу, соотношение теневой экономики к официальной экономике увеличилось с 9,4 процента до 10,2 процента в период с 2019 по 2020 год. Кратковременная работа как антикризисная мера и

временное снижение налога с продаж предотвратили бы еще больший рост теневой экономики.

Таким образом, можем сказать, что незаявленная работа служит буфером для гораздо более высоких ожидаемых потерь дохода. Соответственно, чем сильнее рецессия ударит по стране, тем сильнее ожидается рост незаявленной работы. В то время как незаявленная работа ускользает от больших денег из систем социального обеспечения и государственной казны, деньги, заработанные на черном, также возвращаются в потребление, а затем генерируют государственные доходы за счет НДС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закурдаев К. Ю., Карпушкин А. А. Оценка факторов влияния на уровень безработицы в России [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2021. – № 8. – Режим доступа: http://journal.mrsu.ru/arts/ocenka-faktorov-vliyaniya-na-uroven-bezraboticy-v-rossii

2. Зудина А. Не работают и не учатся: молодежь NEET на рынке труда в России // Мир России. – 2019. – № 1. – С. 140–160.

3. Уровень безработицы в России снизился в августе до 4,4%. 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/finance/article/2621179 (дата обращения: 11.02.2022).

4. Эксперты оценили влияние коронавируса на рынок труда в мире. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20200429/1570746746.html (дата обращения: 11.02.2022).

5. Быстрая оценка влияния пандемии COVID-19 на работников неформальной экономики. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_748446/lang--ru/index.htm (дата обращения: 11.02.2022).

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 11.02.2022).